

Бывший агент разведки ПАК

«Атомная электростанция «Clearwater»?» Мол с подозрением сузил глаза.

«Проблема?» спросил Цзян Чэнь.

«Конечно, нет», Мол уже понял, что хочет от него его работодатель, поэтому он покачал головой и лукаво улыбнулся. «Уважение частной жизни клиентов является основой нашей отрасли, но я должен сказать, что это не особо интересное место».

В ответ на слова крота Цзян Чэнь усмехнулся.

«Что там находится?»

«Слухи, только слухи...» Мол вздохнул и указал пальцем вверх. «10 кристаллов».

Цзян Чэнь нахмурился, а Чэнь Гуаннин немедленно вскочил, хлопнув ладонью по столу.

«Ты его обкрадываешь!»

Цзян Чэнь поднял руку и остановил Чэнь Гуаннина, который явно хотел начать спор. Он бросил на стол кристалл размером с большой палец. Зрачки Мола расширились, хотя тот снова сузил глаза – он точно не увидел, откуда этот кристалл взялся.

Затем он поднял голову и посмотрел Цзян Чэню в глаза – и почувствовал, что с ним стоит вести себя осторожнее.

«Спасибо, босс», усмехнувшись, Мол протянул руку и взял темно-зеленый кристалл со стола.

Он пробыл в этом бизнесе достаточно, чтобы не нуждаться в детекторе. Как только он потерял кристалл, он смог почувствовать внутри него энергию.

Он получил оплату, а значит, мог заняться делом. Крот повернулся и прошел вглубь помещения, затем вернулся с картой, очень похожей на туристическую брошюру.

Разложив карту на столе, он сухими пальцами провел по нескольким улицам вдоль главной дороги в центре города и в конце концов остановился посреди леса между Тайбэем и Северной крепостью Цзян Чэня. Он постучал по пятну с надписью «Гора Датун».

«Она здесь».

«Природный Парк Датун?» Цзян Чэнь мягко поднял брови и посмотрел на точку на карте.

Прочитав недоверие в глазах Цзян Чэня, Мол улыбнулся, отчего морщины на его лице сдвинулись.

«Понимаю, у вас могут возникнуть вопросы, например, как связаны природный парк и АЭС. Вы можете подумать о том, почему атомная электростанция «Clearwater» пережила ядерную войну».

Цзян Чэнь облокотился на диван и посмотрел в окно на дождь, затем, не поворачивая головы, бросил в сторону наемника:

«У меня не так много времени, чтобы в игры играть. Говори все прямо».

Крот пожал плечами и перестал уклоняться, выполняя просьбу нанимателя.

«Атомная электростанция «Clearwater» оснащена установкой по переработке плутония, на ней сейчас дислоцировано около 100 тонн твердотельного плутония, используемого в качестве стратегического резерва для ПАК. Точные координаты – конфиденциальная информация класса А. Именно из-за этого новая атомная электростанция пережила ядерные ракеты НАТО, но для меня это не секрет. Пароль администратора написан на обратной стороне этой карты, и вход – это природный парк Датун».

«Ты не сказал мне, что там интересного», сказал Цзян Чэнь.

«Чуть не забыл!» Мол хлопнул себя по лбу и улыбнулся. «Сотня тонн плутония и неповрежденная атомная электростанция – не только это может вас заинтересовать. Два года назад главе этого города также пришла в голову идея перезапустить «Clearwater». В конце концов, это были тонны плутония. Этого могло хватить на сотни лет существования города. Однако в результате ни один из 100 человек, которые ушли на разведку к станции, не вернулся».

Пока Мол объяснял, он хитро улыбался, и улыбка его была полна неопишуемой жестокости.

«А что именно случилось?» спросил Цзян Чэнь.

«Может быть, грязевые крабы, может быть, робот-охранник, используемый на атомной станции, может быть, что-то еще. Никто не вернулся живым, и никто не забрал тела этих несчастных ребят. Если вам интересно, вы можете также спросить мэра города, но он, вероятно, уже скрывается в убежище», сказал крот.

Мол уже предоставил всю имеющуюся у него информацию.

Положив карту в карман, Цзян Чэнь встал с дивана.

Но прежде чем уйти, он посмотрел на крота.

«Мой последний вопрос: откуда ты все это знаешь?»

«Я?» Мол рассмеялся. «Спрашивать о личной жизни других людей – плохая привычка».

Цзян Чэнь поднял бровь и сказал с улыбкой:

«Пока цена правильная – вот что ты сказал».

Мол снова поднял палец.

«Десять кристаллов?» Цзян Чэнь засмеялся.

«Сто», бесстрастно ответил Мол.

Как только его голос затих, на столе оказался кристалл размером с кулак. Крот снова не увидел, как это произошло, но, собственно, на этот раз это его и не сильно беспокоило – все его внимание было приковано к кристаллу.

Темно-зеленый блеск был подобен жемчужине в темной комнате – даже Чэнь Гуаннин,

стоявший рядом, сглотнул.

Жадность в его глазах постепенно растаяла, и Мол перевел взгляд назад, так и не потянувшись к кристаллу. Вместо этого он сосредоточился на Цзян Чэне. Он предполагал, что столь наглый запрос заставит того отступить, и он не ожидал, что богатый работодатель действительно даст ему кристалл, равноценный сотне стандартных кристаллов.

Теперь он знал, почему Чэнь Гуаннин не спрятался в бомбоубежище или на борту корабля, а работал на человека в плаще. Сотня кристаллов, брошенных на стол без единой секунды промедления... этот человек определенно был не просто богат.

«В чем дело? Или ты имел ввиду 100 кровавых кристаллов?» Цзян Чэнь усмехнулся и постучал пальцами по подлокотнику стоящего рядом дивана.

Мол покачал головой и через несколько мгновений тишины все же медленно открыл рот.

«Это не секрет для бывшего сотрудника разведки класса А».

Первоклассный разведчик Пан-Азиатской коалиции? Цзян Чэнь был заинтригован этим ответом.

Если он был сотрудником разведки ПАК, то у острова Ичжоу нет секретов от него.

Цзян Чэнь посмотрел на Чэнь Гуаннина и прочитал подобное удивление в его глазах. Очевидно, он не связывал «крота» с бывшими сотрудниками разведки - он просто использовал его как простого разведчика.

«Тогда, бывший сотрудник разведки ПАК, ты заинтересован в долгосрочной работе на меня?» спросил Цзян Чэнь с улыбкой.

Мол взглянул на Цзян Чэня и осторожно ответил.

«Я подумаю над этим».

Цзян Чэнь не был слишком удивлен ответом Мола. ПАК все же не был настолько известен в столь отдаленном месте, как, к примеру, Северный Альянс. За вычетом Чэня Гуаннина.

НАКу будет выгодно, если на них будут работать разведчики прежнего режима. Если же этого не произойдет, то многого они и не потеряют.

Так что Цзян Чэнь просто улыбнулся:

«Если надумаешь, можешь приехать в крепость».

Это были его последние слова. Цзян Чэнь направился к выходу, где его ждала Лин Лин, которой уже не терпелось уйти из этого сырого темного места.

Стоя в дверях разбитой хижины, Мол смотрел, как трое людей исчезают в дождливом переулке. Вскоре после того, как они ушли, он повернулся и вернулся в темный дом.